

16. Андрей Рудаков. Полдень в старообрядческой семье
с. Индыгино на Енисее.

17. Андрей Рудаков. Крещение в с. Фаркове Туруханского р-на Красноярского края,
где живут селькупы и потомки ссыльных немцев.

Н.Н. Медведева¹, А.Ю. Тарасов², Т.М. Рейс¹, В.Г. Николаев¹

¹Красноярская государственная медицинская академия
ул. Партизана Железняка, 1, Красноярск, 660022, Россия
E-mail: msmax@imail.ru

²Комитет по охране и использованию памятников истории
и культуры Администрации Красноярского края
Главпочтамт, а/я 25261, Красноярск, 660000, Россия

ДИНАМИКА ИСТОРИЧЕСКОГО И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (на примере г. Красноярска)

Введение

В.П. Алексеев [1966], Т.И. Алексеева [1977] и их последователи своими исследованиями показали, что скелеты несут в себе очень ценную информацию о всех сторонах жизнедеятельности, условиях жизни популяций и позволяют представить их морфологический облик. Изучение палеоантропологических материалов помогает в разрешении исторических вопросов о происхождении и переселении народов. Сравнительный анализ скелетных серий разных эпох и скелета современного человека позволяет выявить эпохальную изменчивость костной системы и представить прогноз о ее состоянии у будущих поколений. Основой такой информативности костей скелета является присущий им феномен пластичности, т.е. способность реагировать структурными преобразованиями на различные экзо-, эндогенные воздействия и длительное время сохранять форму проявления ответных реакций. Археологические раскопки первого некрополя на территории г. Красноярска предоставили ценнейший материал, который позволит разрешить многие вопросы по истории и антропологии населения Восточной Сибири.

Цель настоящего исследования – представить исторический и морфологический облик первых поселенцев, живших на территории г. Красноярска в XVII – XVIII вв., и провести сравнительный анализ основных показателей физического развития людей того времени и современных жителей города.

Красноярский острог

Проникновение русского населения в Восточную Сибирь началось с наиболее северных районов бассейна р. Енисея. Первыми осваивали эти территории русские промышленники и промысловики. Правительственная деятельность по присоединению Восточной Сибири к России началась в первые годы XVII в. На протяжении дальнейших 30 лет в состав Российского государства вошло коренное население, обитавшее в нижнем течении Енисея и по его притокам. Одновременно происходило присоединение районов по среднему Енисею, где в 1619 г. возник Енисейский острог, а в 1628 г. – Красноярский. В отличие от ряда сибирских городов, которые складывались сразу и как военно-политические центры, и как центры сосредоточения земледельческого и торгово-ремесленного населения (Тюмень, Тобольск, Енисейск), Красноярск из-за остроты военной опасности эти этапы прошел раздельно [Андриевич, 1889]. Основание Красноярского острога, выдвинутого на юг от главного ареала русского населения, способствовало проникновению русских вверх по Енисею. Само же поселение оставалось в течение почти 100 лет преимущественно “военным лагерем” – крепостью.

Служилые люди гарнизона были первыми и долгое время единственными обитателями острога. Как указывают В.А. Александров [1964], В.В. Бунак, И.М. Золотарева [1973] и Н.П. Павлов [1974], следу-

ет считать твердо установленным факт преимущественного заселения территории Красноярского острога выходцами из северных районов бассейна Северной Двины, т.е. северно-русским населением. Часть служилых людей была прислана из Тобольска, они являлись выходцами из центральных областей европейской части России и Урала [Мешалкин, 1988]. Согласно М.Н. Писареву [1915], в заселении Сибири, в т.ч. и Красноярского острога, имел значение и ссыльный элемент (русские, поляки, украинцы).

По данным В.К. Андриевича [1889] и Г.Ф. Быко-ни [1998; Быконя, Федорова, Бердников, 1990], сословно-социальный состав населения Красноярского острога в XVII – XVIII вв. претерпевал значительные изменения. В 1671 г. служилые люди составляли 92,9%, духовенство – 2,9 и посадские – 4,2%. Подобный состав населения сохранялся до конца столетия. Временем расцвета Красноярска как военной крепости считается первое десятилетие XVIII в. Почти изжитая диспропорция полов (1295 душ мужского пола и 1217 – женского) показывает, что в остроге сложились условия для естественного воспроизводства населения. Служилые люди по-прежнему преобладали – 80%. Росло число посадских, появились крестьяне и работные люди (т.е. живущие продажей своего труда). Второе десятилетие XVIII в. стало переломным для Красноярского острога. Он уже был не нужен как крепость, и фактор, стимулирующий его рост, утратил свое значение. Поэтому к 1720 г. в сословном составе населения увеличилось лишь количество работных людей. С 1725 г. начался новый этап развития Красноярского острога. Он превратился в поселение земледельческого типа, масштабы которого определялись не военно-административными функциями, а сельскохозяйственным потенциалом ближней округи, что привело к уменьшению численности жителей острога за счет их отселения на целинные земли. К середине XVIII в. в сословном составе населения Красноярского острога произошли существенные изменения: уменьшилось число служилых людей, а самой многочисленной группой стали крестьяне. Категория крестьян здесь до середины XVIII в. формировалась из служилых, работных людей и ссыльных. Общая численность постоянных жителей Красноярского острога оставалась в целом неизменной (1500 душ мужского пола), т.к. отток населения поглощал весь естественный и механический прирост. К XIX в. Красноярск постепенно превратился в торгово-ремесленный город (статус города получил в 1822 г.).

Таким образом, со сменой основных этапов в развитии Красноярска (крепость, земледельческое поселение, торгово-ремесленный город) менялся и исторический облик его населения (служилые люди, крестьяне, торговцы и ремесленники).

Покровский некрополь

Для воссоздания морфологического облика людей, живших на территории г. Красноярска в XVII – XVIII вв., изучена скелетная серия, полученная в процессе аварийных раскопок первого городского кладбища [Тарасов, 2000а, б, 2001]. Хронологические рамки его функционирования, учитывая дату основания Красноярского острога, его перепланировку после пожара 1773 г. с определением места расположения нового кладбища при Всехсвятской церкви и открытие для захоронения в последней четверти XVIII в. некрополя Воскресенского собора, можно обозначить как 30-е гг. XVII в. – 50 – 60-е гг. XVIII в.

Первое кладбище было “заложено” юго-западнее острога (малого поселения крепости) и к концу XVII в. размещалось в юго-западном углу отстроенного большого посада. Оно получило название Покровский некрополь по одноименной церкви, сооруженной в середине XVII в. Ни на одном из известных планов Красноярска это кладбище не обозначено. На первом из них, выполненном на геодезической основе в 1748 г. командой военных топографов под руководством инженер-майора Сергея Плаутина, возможно, территория некрополя определяется “белым пятном” – отсутствием регулярной застройки (рис. 1).

Юго-западный сектор острога с некрополем располагался на береговом уступе Енисея на т.н. песках, и под воздействием активной эоловой эрозии южная оборонительная стена крепости разрушилась, а часть западной постоянно заносило песком. В процессе раскопок было установлено, что верхний ярус захоронений зафиксированного юго-западного сектора некрополя перекрывался мощной (до 3 м) пачкой супесей эолового происхождения, а часть погребений в юго-восточной части в какое-то время оказалась на поверхности.

Захоронения некрополя были потревожены в 1958 г. во время строительства здания школы (Центральный р-н, ул. К. Маркса, 37) [Николаева, 1963]*. В мае 1999 г., когда рядом строили дом (ул. Урицкого, 18, ул. К. Маркса, 39), траншеей, заложеной вдоль его восточного фасада, было разрушено несколько десятков погребений. При проведении спасательных работ в стенках траншеи удалось зафиксировать остатки 42 захоронений, залежавших тремя “слоями” на глубине 1,5 – 2,5 м [Тарасов, 2000а].

В 2000 г. раскопки разрушенной территории Покровского некрополя были продолжены. В первый раз исследователям пришлось столкнуться с ситуацией,

* См. также: Николаева И.Б. Отчет о полевой археологической работе музея в 1958 году. – Архив Красноярского краевого краеведческого музея. № 677. Оп. 5. Д. 37 (1) – 73 (2). С. 23 – 26.

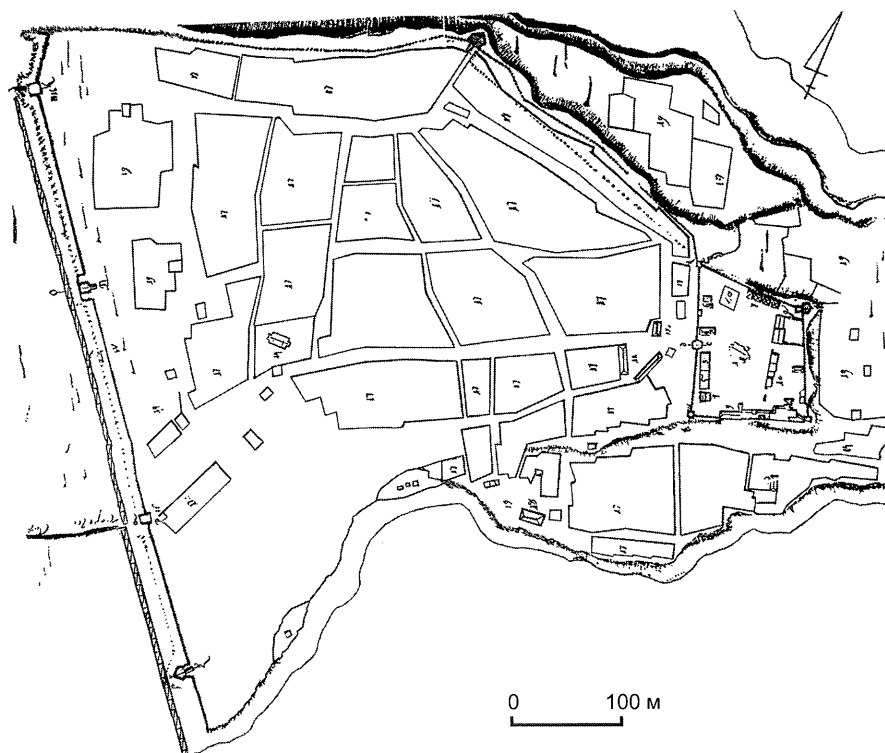

Рис. 1. План Красноярского острога 1748 г.

когда физически невозможно изъять фрагменты погребений из-под оголенного в процессе раскопок фундамента. Бетонные сваи, забитые в грунт, пронзили захоронения насквозь, уничтожив или деформировав их (рис. 2). В раскопе площадью 220 м², заложенном в строительном котловане (участок между северным фасадом здания К. Маркса, 39 и южным фасадом здания К. Маркса, 37), исследовано 278 погребений мужчин, женщин и детей в дощатых гробах и колодах (рис. 3, 4). Все были погребены в вытянутом положении на спине, головой на запад или юго-запад. Обнаружено несколько захоронений, имеющих отличие от общего обряда (берестяное покрытие погребальных конструкций). Зафиксированный в 1999 г. факт совершения преднамеренного последовательного захоронения в одной могильной яме останков нескольких человек получил дальнейшее подтверждение. Были исследованы коллективные могилы, в которых выявлено до пяти ярусов перекрывающих друг друга погребений (рис. 5).

Погребальный инвентарь представлен четырехконечными нательными крестами, отлитыми в двухсторонних формах из олова, серебра (единичные экземпляры) и медьсодержащих сплавов. Формы средокрестия, лопастей и дополнительных декоративных элементов укладываются в предложенную классификацию крестов XVII в. [Винокурова, 1999]. Единичными экземплярами представлены кресты, покры-

тые полихромной эмалью. Выделяется группа прямых нательных крестов с прямоугольными лопастями и изображением на лицевой стороне фигуры святого мученика Никиты, “побивающего” беса (рис. 6). В женских и детских погребениях обнаружены бусины из цветного стекла на металлических шпешках с цельнолитыми оловянными (реже отлитыми из медьсодержащих сплавов) петельками [Тарасов, 2002, 2003]*.

Исследования скелетной серии из погребений Покровского некрополя

Используя общепринятые методики, мы провели половозрастную идентификацию всей скелетной серии. Для изучения морфологического облика были исследованы кости 101 скелета, которые отличаются лучшей сохранностью, принадлежат взрослым индивидам, европеоидам. Мужских скелетов 50, женских – 51. Среди мужских к первому периоду зрелого возраста относятся 24, ко второму – 26, среди женских – 37 и 14 соответственно.

* См. также: **Тарасов А.Ю.** Отчет о проведении раскопок Покровского некрополя Красноярского острога в 2000 г. Т. 1 – 3. – Архив Института археологии РАН.

Рис. 2. Погребение женщины 40 – 49 лет в трапециевидном гробу (разрушено сваей). Покровский некрополь, мог. 113.

Рис. 3. Погребение женщины 45 – 55 лет в трапециевидном гробу. Покровский некрополь, мог. 163.

Рис. 4. Погребение ребенка 8 – 9 лет в трапециевидной колоде. Покровский некрополь, мог. 103.

Рис. 5. Взаимное перекрытие погребальных конструкций. Покровский некрополь, мог. 170 – 175.

Для сравнительного анализа основных показателей физического развития населения Красноярского острога XVII – XVIII вв. и современных жителей Красноярска были обследованы 89 мужчин и женщин зрелого возраста, а также использованы данные В.П. Ефремовой [1997] и О.А. Ходкевич [1997].

Для расчета основных показателей физического развития первых жителей Красноярского острога все кости посткраниального скелета были измерены по остеометрической методике В.П. Алексеева [1966]. Согласно рекомендациям В.П. Алексеева [1966] и В.Н. Федосовой [1987], длина тела рассчитывалась с использованием формул и таблиц, представленных в следующих работах: [Pearson, Lee, 1899; Trotter, Gleser, 1952; Olivier, 1963; Бунак, 1961; Дебец, 1963]. Вес первых поселенцев определяли по формуле Г.Ф. Дебца [1964]. Для оценки пропорций тела были рассчитаны такие показатели, как ширина плеч и таза, длина

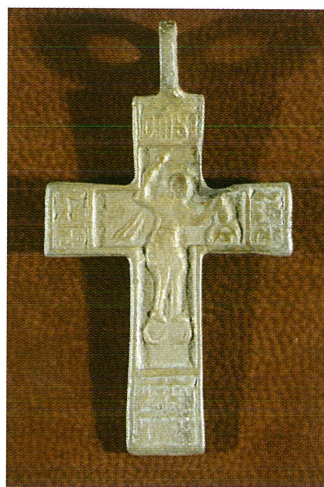

Рис. 6. Крест с изображением святого мученика Никиты из разрушенного в 1999 г. погр. 7 Покровского некрополя.

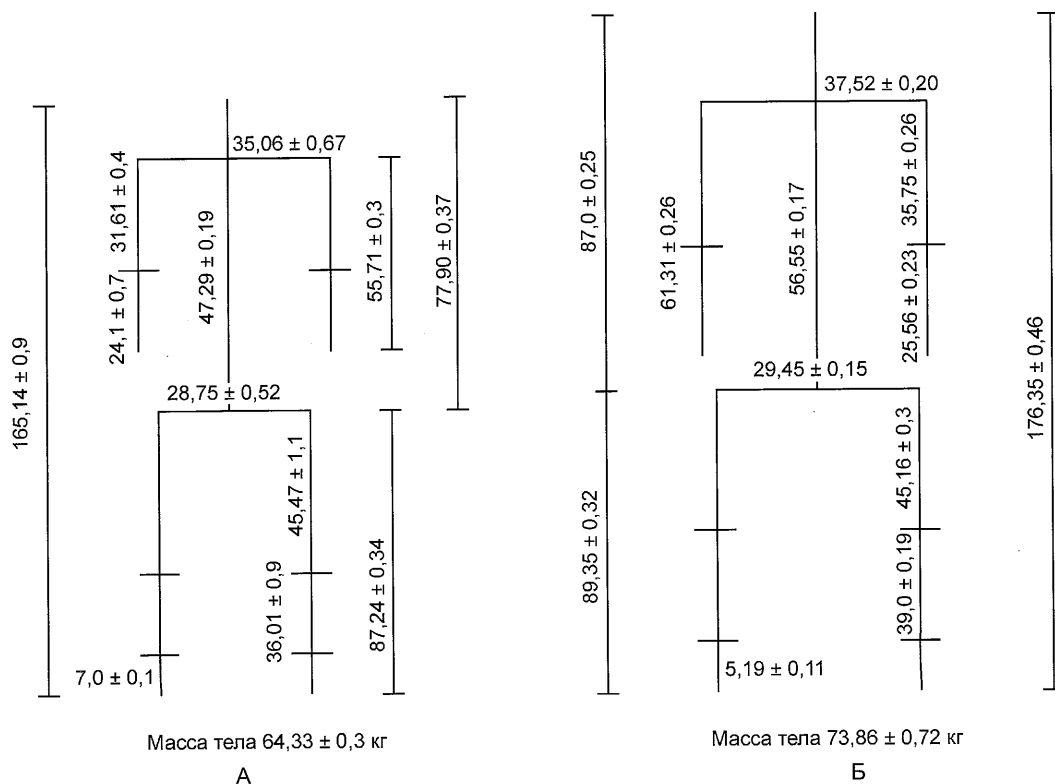

Рис. 7. Параметры физического развития мужского населения Красноярского острога XVII – XVIII вв. (А) и г. Красноярска конца XX в. (Б).

корпуса, туловища и конечностей. Для характеристики соотношения сегментов конечностей использовались плече-лучевой, берцово-бедренный, плече-бедренный, луче-берцовый индексы и таблицы категорий некоторых остеологических размеров [Тихонов, 1997].

Согласно историческим данным, мужское население Красноярского острога – это служилые люди, которые “одновременно являлись и воинами, и чиновниками, и работными людьми. Они бились, не щадя жизни на стенах острога, несли караульную службу, ходили походами на немирные земли, собирали ясаки, по году маялись на гарнизонной службе в отдаленных острожках, в качестве приказчиков надзирали за пашенными крестьянами, им приходилось быть писарями, счетчиками, конвоировать ссыльных, ловить беглых, выполнять строительные работы, обслуживать мельницы, кузницы...” [Миненко, 1981, с. 46]. По результатам нашего исследования, среди погребенных примерно одинаковое количество мужчин первого и второго периодов зрелого возраста. Их рост составлял $165,14 \pm 0,9$ см, масса тела – $64,33 \pm 0,3$ кг, ширина плеч – $35,06 \pm 0,67$ см, ширина таза – $28,75 \pm 0,52$, длина корпуса – $77,90 \pm 0,37$, длина туловища – $47,29 \pm 0,19$, общая длина двух верхних сегментов руки – $55,71 \pm 0,3$ (размеры имели средние величины), длина ноги – $87,24 \pm 0,34$ см (длинное бедро и средних размеров голень) (рис. 7).

Женщины Красноярского острога рано выходили замуж, рожали и воспитывали большое количество детей, вели домашнее хозяйство, занимались собирательством, работали на полях, владели разными видами ремесел, необходимыми для обслуживания своей семьи. Большая часть женских скелетов (72,0%) из изучаемой нами серии относится к первому периоду зрелого возраста, это говорит о том, что женщины уходили из жизни в более молодом возрасте. Их рост составлял $153,41 \pm 0,31$ см, масса тела – $56,71 \pm 0,7$ кг, длина корпуса – $73,69 \pm 0,23$ см, длина туловища – $44,25 \pm 0,21$, ширина плеч – $30,79 \pm 0,43$, ширина таза – $25,98 \pm 0,27$, длина двух верхних сегментов руки – $50,57 \pm 0,21$ (длинное плечо и короткое предплечье), длина ноги – $79,72 \pm 0,31$ см (короткое бедро и длинная голень) (рис. 8).

На основании полученных размерных характеристик можно представить облик людей, которым принадлежат изучаемые скелеты. В современной антропологии существуют развернутые определения типов телосложения человека [Бунак, 1941], но чтобы установить соматотип, необходимо иметь информацию о костном, мышечном и жировом компонентах сомы. Мы же располагаем только костным материалом. Однако, используя методические рекомендации В.Н. Звягина, М.А. Григорьевой [2001], можно по остеометрическим показателям

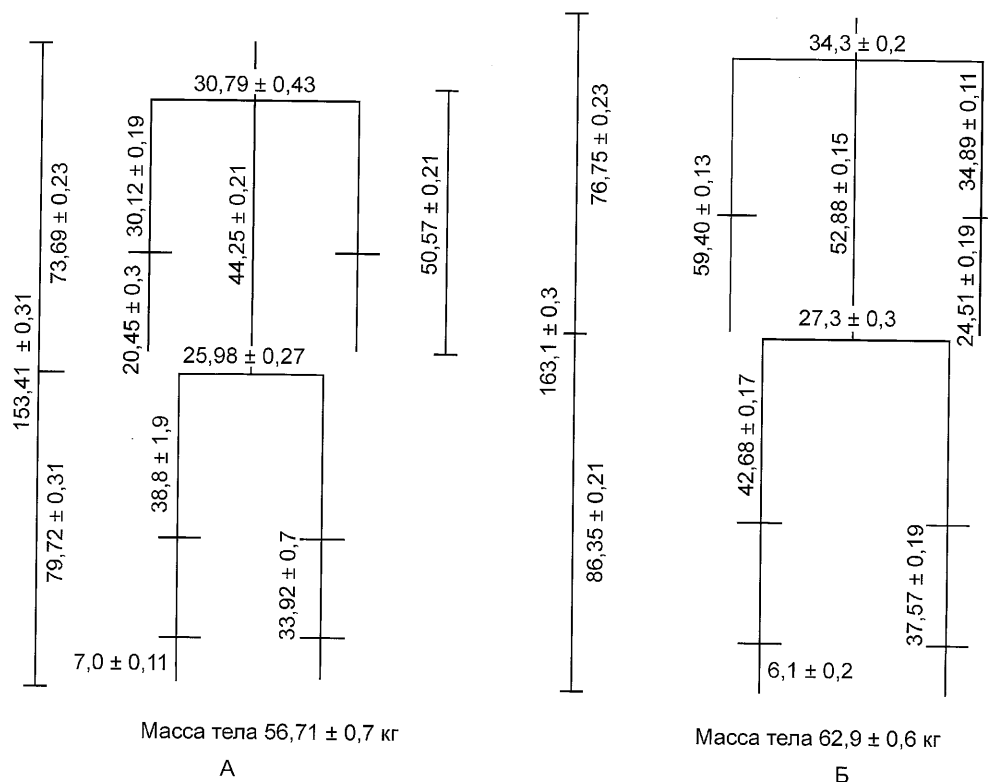

Рис. 8. Параметры физического развития женского населения Красноярского острога XVII – XVIII вв. (А) и г. Красноярска конца XX в. (Б).

скелета определить тип телосложения, представить внешний облик человека. Для этого нужно установить вариант массивности скелета и ее индекс [Алексеева и др., 1972], градации которого разработаны нами*. Массивность скелета мы оценивали, используя уравнения главных компонент. Вариант массивности определялся по сочетанию индивидуальных значений I и II главных компонент, в роли которых выступали наборы линейных размеров разных костей человека. Из 50 мужских скелетов 16 (32%) относятся к грацильному (микролептосомному) варианту, 7 (14%) – к стифроидному (микроэурисомному), 13 (26%) – к тейноидному (макролептосомному) и 14 (28%) – к робустному (макроэурисомному). Грацильный и тейноидный варианты характеризуются преобладанием продольных размеров костей скелета над поперечными; стифроидный и робустный – значительными величинами периметров диафизов костей и массивными эпифизами. Между собою грацильный и тейноидный, стифроидный и робустный варианты различаются по интенсивности проявления указанных признаков (в первых меньше, чем во вторых).

* Николаев В.Г., Медведева Н.Н. Модифицированный метод установления типа телосложения мужчин по отдельным костям: Рац. предложение № 2194 от 27.05.02 г.

По вариантам массивности скелета можно определить вероятностный тип телосложения по классификации В.В. Бунака [1941]. Среди мужских скелетов 28 (56%) относятся к грудному, 11 (22%) – к мускульному, 11 (22%) – к брюшному соматотипам. Неопределенный соматотип по данным рекомендациям не выявляется. Среди современного мужского населения г. Красноярска преобладающим является мускульный соматотип – 46,85%, далее следуют грудной – 22,15, неопределенный – 17,5 и брюшной – 13,5%.

Обсуждение результатов

Полученные основные показатели физического развития мужского и женского населения Красноярского острога позволяют представить их морфологический облик. Мужчины по пропорциям тела характеризуются как средненогие, узкоплечие, размеры руки у них были средние, но длина туловища меньше, а тазовый диаметр больше средних величин [Бунак, 1961; Тихонов, 1997]. Женщины были узкоплечими, узкогазными, коротконогими за счет малой длины бедра и имели короткое предплечье.

При сравнении основных показателей физического развития современных красноярцев и населения

Основные показатели физического развития мужчин европейской части России и Красноярского острога

Показатель, см	Европейская часть России	Красноярский острог XVII – XVIII вв.
Длина тела	165,0 [Бунак, 1941]	165,04 ± 0,9
Длина корпуса	77,0 [Там же]	77,90 ± 0,37
Длина ноги	88,0 [Там же]	87,24 ± 0,34
Ширина плеч	37,0 [Там же]	35,06 ± 0,67
	35,5 [Хрисанфова, 1979]	

Красноярского острога мы отмечаем достоверное увеличение веса, роста, длины корпуса, всех сегментов руки и ноги. Выявленная нами тенденция физического развития населения города согласуется с данными по другим регионам России [Дерябин, Пурунджан, 1990; Пурунджан и др., 2002; Щедрин, 2002]. Однако у населения европейской части страны увеличение длины тела происходит за счет удлинения ног, а у жителей г. Красноярска – еще и благодаря увеличению длины корпуса (см. рис. 7, 8).

Сравнительный анализ литературных данных и результатов наших исследований показывает сходство физического развития первых поселенцев на территории г. Красноярска и европеоидов из центральных и северных областей Европейской России (см. *таблицу*). Сопоставление с приведенными В.В. Бунаком [1941] средними величинами основных показателей физического развития, полученными при антропологическом обследовании мужского населения ряда областей европейской части страны в 40-х гг. XX в., свидетельствует о том, что мужчины Красноярского острога отличались только по ширине плеч и длине ноги: они были узкоплечими и имели несколько более короткие ноги. Однако Е.Н. Хрисанфова [1979] указывает ширину плеч у мужчин-европеоидов Европейской России, аналогичную этому показателю у мужского населения Красноярского острога. Таким образом, различия по ширине плеч недостоверны.

Заключение

Археологические раскопки захоронений Покровского некрополя в г. Красноярске, функционировавшего с 30-х гг. XVII в. до 50 – 60-х гг. XVIII в., дали ценнейший материал, который позволит приоткрыть новые страницы в истории и антропологии населения Восточной Сибири.

На первом этапе комплексного изучения скелетной серии (101 скелет) Покровского некрополя проведены половозрастная идентификация костных остатков и их исследование по остеоскопической и остеометрической программам [Федосова, 1987;

Алексеев, 1966]. Полученные данные были использованы для расчета основных показателей, характеризующих физическое развитие популяции.

Сравнительный анализ показателей физического развития первых поселенцев и современного населения г. Красноярска свидетельствует о тенденции к увеличению продольных размеров тела у современных жителей города. Дальнейшее сравнительное изучение посткраниального скелета позволит сделать прогноз и о состоянии костной системы у будущих поколений населения г. Красноярска.

Сходство физического развития жителей Красноярского острога и населения Европейской России подтверждает исторический факт заселения территории будущего г. Красноярска выходцами из центральных и северных областей европейской части Российского государства, предположительно европеоидами.

Список литературы

- Александров В.А.** Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. – М.: Наука, 1964. – 302 с.
- Алексеев В.П.** Остеометрия: Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1966. – 251 с.
- Алексеева Т.И.** Географическая среда и биология человека. – М.: Мысль, 1977. – 302 с.
- Алексеева Т.И., Волков-Дубровин В.П., Голубчикова З.А., Павловский О.М., Смирнова Н.С., Спицын В.А.** Антропологическое изучение лесных ненцев (морфология, физиология, популяционная генетика) // Вопр. антропол. – 1972. – Вып. 42. – С. 31 – 48.
- Андреевич В.К.** История Сибири. – СПб.: [Тип. и лит. В.В. Комарова], 1889. – Ч. 1. – 214 с.
- Бунак В.В.** Антропометрия. – М.: Учпедгиз, 1941. – 364 с.
- Бунак В.В.** Соотношение длины сегментов и полная длина тела по измерениям на скелетах // Вопр. антропол. – 1961. – Вып. 7. – С. 41 – 65.
- Бунак В.В., Золотарева И.М.** Русские старожилы Сибири. – М.: Наука, 1973. – 188 с.
- Быконя Г.Ф.** А. Дубенской – основатель Красноярск. – Красноярск: Буква, 1998. – 63 с.
- Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П.** Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII – XVIII века). – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1990. – 304 с.

- Винокурова Э.П.** Металлические литые кресты-тельники XVII века // Культура средневековой Москвы. XVII век. – М.: Наука, 1999. – 360 с.
- Дебец Г.Ф.** Об изучении физического развития древних народов // Тез. докл. заседания, посвященного итогам полевых исследований. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. – С. 11 – 29.
- Дебец Г.Ф.** Опыт определения веса живых людей по размерам длинных костей. – М.: Наука, 1964. – 11 с.
- Дерябин В.Е., Пурунджан А.Л.** Географические особенности строения тела населения СССР. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 191 с.
- Ефремова В.П.** Морфофункциональные показатели физического развития мужского населения Красноярского края: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Красноярск, 1997. – 21 с.
- Звягин В.Н., Григорьева М.А.** Метод установления соматотипических особенностей человека при судебно-медицинской экспертизе костных останков. – М.: Республ. центр суд.-мед. экспертизы, 2001. – 26 с.
- Мешалкин П.Н.** Красноярск: Очерки истории города. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1988. – 167 с.
- Минценко Н.А.** История Красноярского края. – Красноярск: Кн. изд-во, 1981. – 140 с.
- Николаева И.Б.** Раскопки на территории бывшего Красноярского острога // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск: Краснояр. краевой краевед. музей, 1963. – С. 115 – 121.
- Павлов Н.П.** Промысловая колонизация Сибири в XVII веке. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ин-т, 1974. – 237 с.
- Писарев М.Н.** Сибирь: География и история края. – М., Пг.: Тов-во В.В. Думкова, наследника Салаевых, 1915. – 169 с.
- Пурунджан А.Л., Година Е.З., Хомякова М.А., Задорожная Л.В.** Особенности эпохальных изменений размеров тела и головы детей и подростков Республики Беларусь и Московского региона // Материалы IV Междунар. конгр. по интегративной антропологии. – СПб.: С.-Петербург. гос. мед. ун-т, 2002. – С. 125 – 138.
- Тарасов А.Ю.** Некрополь Покровской церкви Красноярского острога (предварительное сообщение) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2000а. – Т. 2. – С. 150.
- Тарасов А.Ю.** Исторические некрополи Красноярска XVII – XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Владивосток; Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2000б. – С. 192 – 194.
- Тарасов А.Ю.** Красноярск XVII – XVIII вв. // Материалы науч.-практ. конф. “Проблемы борьбы с проведением незаконных раскопок и незаконным оборотом предметов археологии, минералогии и палеонтологии”. – Красноярск, 2001. – С. 64 – 67.
- Тарасов А.Ю.** Раскопки Покровского некрополя Красноярского острога // АО 2001 г. – Москва: Наука, 2002. – С. 470 – 471.
- Тарасов А.Ю.** История изучения Красноярского острога // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск, 2003. – Вып. 2. – С. 78 – 81.
- Тихонов А.Г.** Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – 35 с.
- Федосов В.Н.** Соматотипические особенности популяций по остеологическим материалам // Вопр. антропол. – 1987. – Вып. 79. – С. 140 – 149.
- Ходкевич О.А.** Морфофункциональные показатели физического развития женского населения Красноярского края: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Красноярск, 1997. – 24 с.
- Хрисанфова Е.Н.** Палеоантропологический аспект изучения конституции // Вопр. антропол. – 1979. – Вып. 62. – С. 3 – 11.
- Щедрин А.С.** Закономерности анатомической изменчивости организма мужчин современной популяции // Материалы IV Междунар. конгр. по интегративной антропологии. – СПб.: С.-Петербург. гос. мед. ун-т, 2002. – С. 427 – 428.
- Olivier G.** L'estimation de la stature par les os longs des membres // Bull. et Memoires de la Societe d'Anthropologie de Paris. Ser. XI. – 1963. – Vol. 4, N 3. – P. 53 – 62.
- Pearson K., Lee A.** On the reconstruction of the stature of prehistoric races // Philosophical Transactions of the Royal Society. Ser. A. – 1899. – Vol. 192. – P. 203 – 212.
- Trotter M., Gleser G.** Estimation of stature from long bones of American Whites and Negroes // Am. J. of Phys. Anthropology. New ser. – 1952. – Vol. 10, N 4. – P. 89 – 98.

Материал поступил в редколлегию 28.02.03 г.

УДК 572

М.Л. Бутовская, Е.Ю. Бойко, Э.Б. Гучинова*Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский просп., 32а, Москва, 117334, Россия
E-mail: butovsk@orc.ru***ПОРЯДОК РОЖДЕНИЯ И ПРИВЯЗАННОСТЬ К РОДСТВЕННИКАМ:
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ****Введение**

В исследованиях в области эволюционной антропологии в последние годы большое внимание уделяется вопросу о роли раннего социального опыта в формировании особенностей поведения человека и его жизненного успеха [Бутовская, Бойко, 2001; Buss, 1999; Salmon, Daly, 1998]. В непосредственной связи с этой проблематикой изучаются стратегии манипулирования родительским вкладом и избирательностью в отношении родителей к детям разного пола и ранга по порядку рождения [Trivers, 1972; Trivers, Willard, 1973; Sulloway, 1996; Hrdy, 1999; Rohde et al., 2003].

Этнографическая литература изобилует фактами родительского фаворитизма в направлении мальчиков, однако объяснить глубинную природу данного явления стало возможным лишь с введением в научный оборот теории родительского вклада и представлений о кардинальных различиях в размерах репродуктивного успеха для мужчин и женщин [Trivers, Willard, 1973; Symons, 1980; Clutton-Brock, 1991; Mealey, 2000]. Предпочтение детей определенного пола может зависеть от экологических условий, экономического достатка и от того, представители какого пола имеют больше шансов заключить успешный брак (подробнее см.: [Бутовская, Бойко, 2001]). В большинстве культур рождение мальчика-первенца – большой праздник для семьи, тогда как на рождение девочки реагируют значительно более сдержанно [Тер-Саркисянц, 1998; Эрдниев, 1980]. Однако в ряде культур (например, в Микронезии, у венгерских цыган – жителей сельской местности), где за девочками-первенцами закреплена роль помощниц-нянек,

может наблюдаться противоположная картина: родители больше рады, когда первым ребенком является девочка. В семьях городских венгерских цыган также отдают предпочтение девочкам: их дольше кормят грудью, они получают лучшее образование [Beregczkei, Dunbar, 1997]. В силу низкого статуса цыган в венгерском обществе мужчины-цыгане не имеют практически никаких шансов на брак с девушками из более состоятельных венгерских семей, тогда как для девушек-цыганок гипергамия – достаточно распространенное явление. Резкая смена в предпочтениях в пользу девочек отмечена у макогодо, недавних охотников-собираателей Центральной Кении [Cronk, 1991]. Макогодо отдают своих дочерей в жены соседям-масаям, обладающим более высоким социальным статусом и более состоятельным в экономическом плане.

Согласно эволюционной психологии, порядок рождения наряду с полом является одним из факторов, напрямую влияющих на адаптацию человека к социальному окружению, и одной из детерминант жизненного успеха [Salmon, 1998; Buss, 1999]. Эффект порядка рождения становится понятным, если рассматривать его как одно из проявлений эволюционно-стабильных стратегий поведения. Предполагается, что порядок рождения определяет семейные “ниши”, различающиеся по степени зависимости от родительского вклада и по детерминируемой ими в дальнейшем социальной ориентации индивида [Sulloway, 1996]. В основе эволюционно-психологической концепции порядка рождения лежит теория “конфликта между родителями и потомством”, согласно которой каждый ребенок требует от родителей больше ресурсов, чем те могут предоставить [Trivers, 1974]. Тео-